

покупного зерна. В свою очередь, это предполагало или развитие не-земледельческого производства, или увеличение товарности сельскохозяйственной продукции. И тот и другой путь в условиях несвободы основного производителя не получал заметного продвижения вплоть до реформы 1863 г.

Список источников и литературы

1. Ковальченко И.Д. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. // История СССР. 1959. №1. С. 53–86.
2. Нифонтов А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX в. М., 1974.
3. История крестьянства Северо-Запада России. Период феодализма. СПб., 1994.
4. История северного крестьянства. Архангельск, 1984. Т. 1; 1986. Т. 2.
5. Котов П.П. Роль законодательных актов Российской империи в изучении результативности земледелия XVIII–XIX веков // История государства и права. 2010. №22. С. 12–14.
6. Котов П.П. Материалы об общественной запашке удельных крестьян Европейского Севера как исторический источник // Петербург и Россия. СПб., 1997. С. 453–457.
7. Тургаев А.С. Пахотные солдаты. Особенности управления и социально-экономического положения в дореформенный период: 1830–1860-е гг. СПб., 1998.
8. Российский государственный исторический архив. Ф. 515. Оп. 1. Д. 39–72; Оп. 10. Д. 55–56; Оп. 12. Д. 415–420, 619–625, 1954–2071; Оп. 15. Д. 282–287; Оп. 16. Д. 9–116.

27

Об авторе

Петр Павлович Котов — канд. ист. наук, доц., Сыктывкарский государственный университет.

E-mail: kotovpetr55@mail.ru

About author

Dr Petr Kotov, Associate Professor, Syktyvkar State University.

E-mail: kotovpetr55@mail.ru

УДК 94(47)

И. Д. Черников

ИЗ ИСТОРИИ ИМЕНИЯ ТРИГОРСКОЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

На примере имения Тригорское Псковской губернии рассматриваются процессы, происходившие в землевладении России в XIX – начале XX в.

This article considers the processes affecting land property in Russia in the 19th – the early 20th century through the case of the manor Trigorsoyoe in the Pskov province.

Ключевые слова: Псковская губерния, Опочецкий уезд, Тригорское, Осиповы, Вульффы, Вревские, А. С. Пушкин, арендный договор.

Key words: Pskov province, Opochka district, Trigorskoye, the Osipovs, the Wulfs, the Vrevskys, A. S. Pushkin, lease agreement.

Историю имени Тригорское и судьбы его владельцев помнят и изучают в связи с именем А. С. Пушкина. О них во множестве справочных [3; 9], исследовательских [10; 12], источниковедческих [1; 4] публикаций, посвященных великому поэту, содержатся в основном отрывочные сведения. В данной статье предпринята попытка рассмотреть на примере Тригорского некоторые тенденции развития землевладения дореволюционной России: изменение его сословной структуры, характер хозяйственного использования земель, вопросы аренды, затрагивающие юридические аспекты договоров и межличностные отношения сторон. Думается, поставленные задачи не только представляют исторический интерес, но и вполне актуальны на фоне возрождающегося в стране частного землевладения.

Постепенная, все усиливающаяся утрата российским дворянством лидирующих позиций в землевладении как в количественном, так и в хозяйственном отношениях выявлялась еще в дореволюционных правительственных и земских обследованиях. Об «оскудении» дворянства не понаслышке знал и сам А. С. Пушкин: «Мы оставляем крестьян на произвол плута-приказчика, который их притесняет, а нас обкрадывает. Мы проживаем в долг свои будущие доходы — и разоряемся; старость нас застаёт в нужде и хлопотах. Вот причина быстрого упадка нашего дворянства: дед был богат, сын нуждается, внук идет по миру [10, с. 100]. Конечно, приговор поэта гиперболизирован, но во многом провидчески точен. Несмотря на активную поддержку правительства, дворянство в основной массе теряло значение в аграрной жизни страны. Некоторые исторически значимые имения приобретались властями и таким образом сохранялись. Так, в 1899 г. правительство выкупило у сына А. С. Пушкина Григория знаменитое Михайловское [11, д. 208], которое в последующем состояло в ведении псковского дворянства, хотя земли имения сдавались в аренду [7, с. 488]. Иная судьба ждала изучаемое нами имение, о котором поэт написал: «Прости, Тригорское, где радость / Меня встречала столько раз» [4, с. 153].

Село Тригорское было пожаловано в составе других владений в 1762 г. Екатериной II коменданту крепости Шлиссельбург М. Д. Вындомскому и составляла площадь в 6 153 десятины (далее — дес.) с 3 040 крепостными. В последующем оно перешло к его сыну Александру, а в 1813 г. — дочери последнего Прасковье [3, с. 249]. Именно она и ее дети с 1817 г. были связаны с Александром Сергеевичем Пушкиным добрососедскими и дружескими отношениями. На долю Прасковьи Александровны Осиповой (1781—1859) выпало немало испытаний в личной жизни, во многом определивших и последующую судьбу имения. После смерти отца женщина поровну поделила Тригорское со своей ли-

шенной за своевольный брак наследственных прав сестрой Елизаветой. В том же 1813 г. скончался первый супруг Прасковьи Николай Иванович Вульф. В этом браке родились пятеро детей: Анна, Алексей, Михаил, Евпраксия и Валерьян. Недолгим оказалось и второе замужество с вдовцом, отставным чиновником Иваном Сафоновичем Осиповым, умершим в 1824 г. От второго брака родились две дочери: Мария и Екатерина [4, с. 156, 161, 164, 166]. На плечи Прасковьи Александровны Осиповой легла забота об обеспечении семи детей и падчерицы Александры (Алины). Главным источником существования являлись доходы от управления имениями Тригорское и Малинники (находились в Тверской губернии).

Накануне отмены крепостного права Тригорское было описано следующим образом: «Праск. Алекс. Осипова. Сельцо Тригорское с 1 пустошью и 28 деревнями. 537 душ мужеского пола, 5 дворовых, 112 тягол. Крестьяне пользуются 2175,5 дес. удобной и 123 дес. неудобной земли, включая 73,08 дес. лесных угодий. У помещицы соответственно — 2461 дес, 83,67 дес. и 954,44 дес.» [8, с. 18–19]. Зная, что помещики Псковской губернии в ходе реформы 1861 г. в основной массе ничего не потеряли и даже приобрели, урезав крестьянское землепользование [5], можно взять последние цифры за точку отсчета и проследить динамику сокращения владения. По списку владельцев, облагаемых государственным поземельным налогом, за 1902 г. общая площадь Тригорского составила 1724 дес. [2, ф. 154, оп. 1, д. 7, л. 49–49 об.], в 1906 г. — 1658,5 дес. [там же, д. 13, л. 46 об. 47], а в перечне имений на 1913–1914 гг. — уже всего 434 дес. удобной и 25 дес. неудобной земли [7, с. 490]. Таким образом, видно, что земли имения распродавались и сдавались в аренду. Только в упомянутом списке за 1906 год обнаруживается 32 случая владения и использования земель из состава имения суммарной площадью 514 дес. другими лицами: дворянином Г.С. Корсаковым, опочецкими мещанами Конохновскими, Пахомовыми, Тарачковыми, крестьянами Опочецкого и Новоржевского уездов. Сыграло свою роль в этом процессе и изменение состава самих владельцев, изучение которого позволяет выявить также их родственные связи, служебное и общественное положение. После смерти П.А. Осиповой в 1859 г. хозяином имения до 1881 г. был единственный из переживших мать сыновей А.Н. Вульф [9, с. 155]. Он не женился и после него главными наследниками стали члены семейства его сестры Евпраксии, вышедшей в 1831 г. замуж за барона Б.А. Вревского. Вревским принадлежали земли не только в Опочецком, но и в Новоржевском и Островском уездах губернии. Центральной усадьбой Б.А. и Е.Н. Вревских было имение Голубово Островского уезда, расположенное в 18 верстах от Тригорского, так что последнее перестало на долгие годы быть местом проживания Осиповых, Вульфов, Вревских и сдавалось в аренду. Список 1902 г. называет владельцами Тригорского М.И. Осипову (если правильнее, то ее наследников, так как она уже умерла) и Б.А. Вревского (отставной гвардии капитана) с его детьми и внуками. Всего совладельцами считались 14 человек. В юридическом отношении последними из рода, кто распо-

ржался землями имения, были М.И. Осипова и ее племянница баронесса С.Б. Вревская, что подтверждают подписанные ими арендные договоры с почетным гражданином М.И. Пальмовым [2, ф. 153, оп. 1, д. 2, л. 13–14 об.]. Он переехал из Нижегородской губернии, став сначала управляющим, затем арендатором и, наконец, в 1915 г. владельцем Тригорского [6, с. 113]. Ранее (между 1902 и 1906 гг.) им было приобретено у действительного статского советника К.Г. Фовелина сельцо Кадниково площадью 527 дес. [2, ф. 154, оп. 1, д. 7, л. 74 об.; д. 13, л. 56], что оказывается еще одной иллюстрацией перехода дворянских владений в руки других сословий.

Изучение упомянутых арендных договоров позволяет осветить такие вопросы, как права и обязанности сторон, характер хозяйственного использования имения. Принципиально важное значение для выявления изменений в них имеет и тот факт, что источник предоставляет возможность сопоставления договора с М.И. Пальмовым, заключенного М.И. Осиповой в 1894 г. и С.Б. Вревской в 1909 г. Договор 1894 г. был заключен сроком на 9 лет за ежегодную выплату владелице 1500 рублей, а 1909 г. — на 12 лет за 1400 рублей. Сверх этих сумм арендатор уплачивал все земские, дворянские и государственные повинности владельцев. В случае перехода имения к другому лицу по купчим, дарственной, духовному завещанию, наследству арендный договор не прекращался до окончания срока. В аренду сдавалось все имение площадью 440 дес. (1909 г.), т.е. со всеми угодьями, селовыми постройками, скотом, инвентарем, садом и огородом. Арендатор имел право сдавать в аренду (субаренду) крестьянам пашню только на один посев (1894 г.) или не более двух (1909 г.), а также продавать покосы на укос одного года; был обязан вести правильное шестипольное хозяйство: пар, рожь, овес, ячмень, клевер, лен (1894 г.) и пар, рожь, клевер первый, клевер второй, лен, яровое поле (1909 г.). Сопоставление показывает известное усиление в севообороте травополья. Арендатор принимал от владелицы и был обязан вернуть ей в таком же количестве семенной запас: рожь, овес, ячмень, горох, картофель, клевер. На тех же условиях им принимались засеянные ржаные поля владельческой обработки площадью 4,5 дес. и исполовщиков — 23 дес., а также клеверное — 8 дес. Площади полей не изменились.

Скота в 1894 г. по имению числилось: лошадей выездных — 3 и рабочих — 3, коров — 51, быков — 2, телят — 37, овец — 15, свиней — 3. К 1909 г. снизилось поголовье коров — 41. В случае мора скота от эпидемических болезней и пожара убыток владелица и арендатор несли пополам, т.е. половину зафиксированного количества последний мог не возвращать. Арендатор брал на себя обязанность охранять лес от порубок, которые были самым распространенным правонарушением крестьян, отпускать по указанию владелицы необходимое количество дров для отопления села и сушки хлеба, а также жердей и островья для уборки клевера (1909 г.). Расходы по страхованию построек и их восстановлению в случае пожара возлагались на владелицу. Ремонт по селу, подчистка канав, починка дорог и мостов в 1894 г. были обязанностью арендатора, а в 1909 г. — владелицы, что свидетельствует о постепенном ослаблении ее позиций.

Поскольку М. И. Осипова постоянно проживала в селе Голубово, то она обставила договор дополнительными условиями: в течение всего срока аренды иметь право бесплатно пользоваться в селе Тригорском в летнее время частью господского дома (четыре комнаты), а также общей столовой, гостиной, общей кухней и содержать двух выездных лошадей с экипажами и упряжками. Данные права прекращались в случае смерти владелицы или перехода имения к другому лицу. Из-за этого новая владелица Тригорского 75-летняя баронесса С. Б. Вревская, переехавшая жить в имение в 1913 г., оказалась в затруднительном положении, не возобновив в договоре 1909 г. дополнительных условий. Это привело к судебной тяжбе на фоне несложившихся личных отношений с женой Пальмова Анной Сергеевной. Повод к уголовному делу, на первый взгляд, кажется малозначительным, но в нем ярко проявилась упомянутая выше напряженность между формальной владелицей и тянущей на деле много лет хозяйство имения семьей арендатора.

Кратко суть случившегося можно представить в следующем виде: рабочие барона М. С. Вревского, родственника и соседа владелицы, свалили заготовленный валежник под окнами дома Пальмовых, в чем Анна Сергеевна усмотрела «насмешку» над собой и распорядилась запечатать сарай, где находились дрова и бочки с водой. Поскольку дело происходило зимой, баронесса С. Б. Вревская, оставшись на время без тепла и воды, вынуждена была за свой счет купить дрова и нанять лошадь и извозчика. Кроме того, она расценила действия Пальмовых как «злую волю» и желание их «выжить ее из дому» [2, ф. 153, оп. 1, д. 2, л. 2]. В результате возникло уголовное дело по обвинению М. И. Пальмова в самоуправстве и взыскании с него убытка владелице суммой в 100 рублей. Первоначальный приговор земского начальника, присудившего возмещение ущерба, был обжалован в Опочецком уездном съезде и отменен. Тогда примирение сторон не состоялось. Вскоре Россию накрыли волны Первой мировой войны и революций. В 1917 г. скончался М. И. Пальмов, в 1920 г. в Риге С. Б. Вревская, в 1918 г. сгорела усадьба Тригорское. Но в памяти людей соединились и примирились имена и последнего «хранителя» Тригорского М. И. Пальмова, и внучки П. А. Осиповой — «покровительницы» А. С. Пушкина — С. Б. Вревской.

Список источников и литературы

1. А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: в 2 т. М., 1985. Т. 1.
2. Государственный архив Псковской области.
3. Достопримечательности Псковской области. Л., 1973.
4. Друзья Пушкина: Переписка. Воспоминания. Дневники: в 2 т. М., 1984. Т. 2.
5. Кащенко С. Г. Отмена крепостного права в Псковской губернии. СПб., 1996.
6. Никифоров В. Г. О последнем владельце Тригорского // Псков. 2002. № 16. С. 113–116.
7. Памятная книжка Псковской губернии на 1913–1914 гг. Псков, 1913.
8. Приложения к Трудам Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. СПб., 1860. Т. 3. Псковская губерния. С. 2–43.
9. Псковская энциклопедия. Псков, 2003.

10. Псковский край в истории СССР. Л., 1970.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 593. Государственный Дворянский земельный банк. Оп. 17.
12. Русаков В. М. Рассказы о потомках А. С. Пушкина. Л., 1982.

Об авторе

Игорь Дмитриевич Черников — ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта.
E-mail: chtrnikov1965@mail.ru

32

About author

Igor Chernikov, Assistant Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University.
E-mail: chtrnikov1965@mail.ru

УДК 908(470)

О. М. Чернова

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ШКОЛЬНОЙ СЕТИ НА ОСВОБОЖДЕННОЙ И ВНОВЬ ЗАСЕЛЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА В 1944/45 УЧЕБНОМ ГОДУ

Анализируются проблемы развертывания школьной сети и начало работы школ в 1944/45 учебном году на территории Карельского перешейка.

This article analyses the problems of school network expansion and the beginning of 1944/1945 academic year on the territory of the Karelian isthmus.

Ключевые слова: Карельский перешеек, переселенческая политика, послевоенный период, школа, эпидемиологическая обстановка, учебный год.

Key words: Karelian isthmus, emigration policy, post-war period, school, epidemiologic situation, academic year.

В результате ожесточенных боев 20 июня 1944 г. советскими войсками был взят город Выборг. Вся территория Карельского перешейка была освобождена от оккупации войсками Ленинградского и Волховского фронтов летом того же года. В результате Московского перемирия от 19 сентября 1944 г. Советский Союз возвратил себе часть Карелии. Финское население в спешном порядке покинуло Карельский перешеек, в связи с чем опять остро встала демографическая проблема. Как известно из опыта региональной политики, незаселенные территории гораздо труднее удержать, поэтому еще до окончания войны начался новый, за четыре года уже второй этап заселения советскими переселенцами данной земли.